

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ

В современной зарубежной научной литературе, посвященной истории эллинизма, отмечается, что одной из основных черт данной эпохи является распространение «монетарной экономики» во многих районах Востока, где ранее господствовали более простые формы обмена¹. Кавказская Албания не была исключением. В ряде работ² утверждается, что на ее территорию монета проникает уже в конце IV — начале III в. до н. э. Однако при этом, как правило, ссылаются на находку монетного клада в Барде, в составе которого наряду с селевкидскими тетрадрахмами была и тетрадрахма, чеканенная от имени Александра Македонского³ (табл. I, 13), а также на отдельные находки подобных тетрадрахм⁴. Но внимательное исследование этих находок (всего известно четыре тетрадрахмы, а о пятой мы знаем только, что она была найдена на городище Шемаха в 1820 г.⁵) убеждает в том, что к концу IV в. до н. э. относятся только два экземпляра, один из которых был чеканен в Вавилоне⁶, для второго же место чеканки мы определить не решаемся⁷. Остальные два экземпляра более поздние: один, найденный в Ордубаде, чеканен в III в. до н. э.⁸, а другой — из клада в Барде — относится к чекану малоазийского города Киме II в. до н. э.⁹ Таким образом, до недавнего времени о проникновении эллини-

¹ См., например, Н. Bengtson, *Wesen Züge der Hellenistischen Zivilization*, Brussel, 1968, стр. 15—17; А. Momigliano, *Introduzione al ellenismo*, «Rivista storica italiana», 82, № 4, 1970, стр. 785.

² См. например, К. В. Тревер. *Очерки по истории и культуре Кавказской Албании IV в. до н. э. — VII в. н. э.*, М.—Л., 1959, стр. 55.

³ Е. А. Пахомов, *Монетные клады...*, II, 314, стр. 9.

⁴ Пахомов, *Монетные клады...*, II, 313, стр. 9; III, 649, 650, стр. 6—7.

⁵ Пахомов, *Монетные клады...*, IV, 1003, стр. 9.

⁶ См. А. Н. Зограф, *Распространение находок античных монет на Кавказе*, «Труды отдела нумизматики Государственного Эрмитажа», I, Л., 1945, стр. 63, прим. 1; А. R. Bellinger, *An Alexandrian Hoard from Byblos*, «Berytus», X, 1951, стр. 44. О монетном дворе Александра в Вавилоне, см. E. T. Newell, *Alexander Hoards*, Demanhur, N. Y., 1925, стр. 140 сл.

⁷ Ср. Зограф, *ук. соч.*, стр. 60.

⁸ Там же, стр. 63, прим. 3.

⁹ Отметим, что Е. А. Пахомов описал монету неточно. В частности, он отмечал наличие титула внизу, хотя на самом деле его нет. Сосуд перед ногами Зевса (на оборотной стороне) он определил как букву Г. Данный символ встречается как на монетах города, чеканенных от имени Александра (N. Olcau, H. Seyrig, *Le trésor de Mektarini en Phrygie*, P., 1965, стр. 13, № 252—255), на селевкидских монетах, выпускавшихся здесь при Антиохе I и II (E. T. Newell, *The Coinage of the Western Seleucid Mints from Seleucus I to Antiochus III*, N. Y., 1941, стр. 310—313, табл. XVII), так и на автономных монетах города (W. Wroth, *Catalogue of the Greek Coins of Troas, Aeolis and Lesbos*, L., 1894, стр. 106—109, табл. XIX—XXI). Относительно даты см. Зограф, *ук. соч.*, стр. 61, прим. 2.

стических монет на территорию Албании в конце IV — начале III в. до н. э. позволяли говорить в сущности лишь две единичные находки тетрадрахм. Недавнее открытие Кабалинского клада¹⁰ дало новые материалы, подтверждающие этот тезис. В составе клада было найдено семь драхм, чеканенных от имени Александра Македонского. Очень сильная потеряемость затрудняет точное определение места и времени чеканки большинства экземпляров, но два экземпляра определяются точно. К чекану города Колофона самого конца IV в. до н. э. относится экземпляр № 4 (по списку И. А. Бабаева и С. М. Казиева)¹¹ (табл. I, 2), а к чекану Магнесии на Мейандре 315 г. до н. э. — № 7 (по тому же списку)¹² (табл. I, 3). Остальные пять драхм, судя по стилистическим особенностям, также можно отнести к этой же группе западно-малоазиатских драхм, чеканенных при жизни Александра Македонского и в первые годы после его смерти.

Таким образом, можно с уверенностью говорить, что впервые монеты проникают на территорию Албании в конце IV — начале III в. до н. э. Они представлены как тетрадрахмами, так и драхмами, чеканенными от имени Александра Македонского. Драхмы поступали с монетных дворов западной части Малой Азии, а тетрадрахмы из Вавилона и иных, нам точнее не известных монетных дворов. Албания к этому времени достигла достаточно высокого уровня экономического и социального развития, так что появление раннеэллинистических монет отвечало сложившимся условиям. Тетрадрахмы и драхмы, чеканенные по типу монет Александра, стали первыми монетами, обращавшимися на территории Албании.

В связи с этим необходимо отметить следующее: драхмы, чеканенные на западных малоазиатских дворах от имени Александра Македонского в конце IV — начале III в. до н. э., были очень широко распространены по всему эллинистическому Востоку. Отметим прежде всего клад из Баба М. Томпсон и А. Р. Беллинджером, чье исследование позволило дать детальную классификацию монет этого класса по времени и месту чекана¹³. Эти монеты входили также в состав четырех кладов из Месопотамии¹⁴. Необходимо упомянуть также клад, найденный в Басре¹⁵. Монеты этого типа были обнаружены и при раскопках поселений эллинистического времени в Нимруде¹⁶, и в составе клада, найденного в Иране¹⁷. При раскопках Дюра-Европос тоже была найдена монета этого типа, чеканенная в царствование Лизимаха в Лизимахии¹⁸. Большое число монет этого класса было найдено при раскопках Суз (45 экземпляров, частью в составе кладов, частью — как отдельные находки)¹⁹. Наконец, один экземпляр был обнаружен в Афганистане²⁰.

¹⁰ И. А. Бабаев, С. М. Казиев, Кабалинский клад монет эллинистической эпохи, НЭ, IX, М., 1971, стр. 22.

¹¹ См. L. Müller, Numismatique d'Alexandre le Grand, Copenhagen, 1855, стр. 187—188; M. Thompson, A. R. Bellinger, Greek Coins in the Yale Collection, IV; A Hoard of Alexandrian Drachmas, «Yale Classical Studies», 14, 1955, стр. 21; G. Le Rider, Suse sous les Seleucides at les Parthes, P., 1965, № 604.

¹² См. Thompson, Bellinger, ук. соч., стр. 16.

¹³ См. там же.

¹⁴ S. P. Noe, A Bibliography of Greek Coin Hoards, N. Y., 1925, стр. 34 (Вавилон), стр. 137 (Мосул, 2 клада), стр. 241 (Тель Халаф).

¹⁵ G. Le Rider, Monnaies de Characene, «Syria», 36, fasc. 3—4, 1956, стр. 241.

¹⁶ G. K. Jenkins, Hellenistic Coins from Nimrud, «Iraq», 20, 2, 1958, стр. 158;

¹⁷ E. T. Newell, A Parthian Hoard, «Numismatic Chronicle», 1924, стр. 145, № 1, табл. XI, I.

¹⁸ A. R. Bellinger, The Excavations at Dura-Europos. Final Report, VI, p. I. The Coins, New Haven, 1949, № 6.

¹⁹ Le Rider, Suse..., стр. 437.

²⁰ Там же.

Таблица I. Монеты Кавказской Албании: № 1—3 — I период; № 4—10 — II период; № 11—13 — III период

14

15

16

17

18

19

20

21

22

23

24

Таблица II. № 14—20 — III период; № 21—24 — IV период

25

26

27

28

29

30

31

32

33

34

35

36

Таблица III. № 25—33 — IV период; № 34—36 — V период

М. Томпсон и А. Р. Беллинджер показали, что монетные дворы Западной Малой Азии при Александре специализировались на чеканке именно драхм, так как они и ранее широко выпускали эту монету. Это продолжалось некоторое время и после смерти Александра, до того как Лизимах овладел этими городами (302 г. до н. э.) и заставил их (за исключением Милета) чеканить монеты своего типа (297 г. до н. э.). Однако к этому времени количество выпущенных драхм было столь велико, что драхмы «александровского типа» в течение многих десятилетий составляли значительную часть денежной массы, циркулировавшей в эллинистическом мире.

Что касается тетрадрахм, чеканенных от имени Александра в конце IV — начале III в. до н. э., то из двух упомянутых экземпляров один, как указывалось, безусловно относится к чекану монетного двора в Вавилоне. Этот факт, видимо, имеет принципиальное значение, ибо он позволяет говорить о наличии экономических связей Албании с Вавилонией в этот период.

Следующий период развития денежного обращения в Албании охватывает большую часть III и начало II в. до н. э. Важнейшим фактором, повлиявшим на развитие денежных отношений в Албании в это время, явилось прекращение связей с важнейшими центрами Селевкидского государства (особенно с Мидией, Месопотамией, Вавилонией и Сирией). Если ранее, как показывает находка тетрадрахмы, чеканенной в Вавилоне, эти связи и в небольших, видимо, масштабах, но существовали, то теперь они практически полностью прерываются. Симптоматично полное отсутствие монет первых селевкидских царей вплоть до Селевка IV (187—175 гг. до н. э.), хотя в это время в непосредственной близости от Албании находилось несколько монетных дворов Селевкидского государства, из которых особенно активным был монетный двор в Экбатанах²¹ — главном центре не только Мидии, но и всей восточной половины Селевкидского государства. Мы не решаемся с определенностью говорить о причинах этого явления и можем лишь предположить, что определяющим фактором была позиция Мидии Атропатены, видимо, препятствовавшей установлению связей между Албанией и Селевкидским государством. В подтверждение этому можно привести одно соображение: монеты более западного происхождения (малоазиатские) продолжали поступать в Албанию, хотя и в небольшом количестве. К их числу относятся две тетрадрахмы, чеканенные от имени Лизимаха. Как известно, подобно «александровским», лизимаховские монеты выпускались не только при жизни Лизимаха, но и много позднее. К числу таких поздних, посмертных, выпусков принадлежат те монеты, попавшие в состав Хинислинского клада (подробнее см. ниже) (табл. I, 11). Монеты же, вошедшие в состав Кабалинского клада, более ранние. Один экземпляр²² (табл. I, 4) принадлежит чекану Киоса²³. Можно, хотя и с трудом, различить характерные для этого города дополнительные символы: палицу Геракла (слева в поле) и лук в горите (в экзерге). По своему характеру (сравнительно небольшие размеры и большая толщина) эта монета может быть датирована временем, близким к царствованию Лизимаха (чеканена вскоре после 281 г. до н. э.)²⁴. Следующая монета²⁵ (табл. I, 5) настолько сильно потерта, что с уверенностью судить о месте ее происхождения труд-

²¹ E. T. Newell, *The Coinage of Eastern Seleucid Mints from Seleucus I to Antioch III*, N. Y., 1938.

²² Бабаев, Казнев, ук. соч., № 9.

²³ Ср. Olcay, Seugig, ук. соч., стр. 11, № 160—162; Le Rider, *Suse...*, стр. 227, № 633; D. H. Cox, *A Third Century Hoard of Tetradrachms from Gordion, Philadelphia*, 1953, стр. 9, № 63.

²⁴ Ср. Le Rider, *Suse...*, стр. 441.

²⁵ Бабаев, Казнев, ук. соч., № 8.

но. Бесспорно одно: она тоже относится к западно-малоазиатским (возможно, Калхедон или Лизимахия, на что указывает обратное расположение штемпелей) монетным дворам²⁶. Датировка, видимо, должна быть близкой дате предыдущего экземпляра. К III в. до н.э. относится тетрадрахма Александра, найденная в Ордубаде²⁷. Однако наличие только трех экземпляров эллинистических монет, относимых к III в. до н.э., найденных на территории Албании, заставляет думать, что приток иноземной монеты был чрезвычайно скуден и вряд ли мог удовлетворить потребности местного рынка, обусловленные уровнем экономического развития. В начале эллинистического периода потребность в монете для денежного обращения удовлетворялась тетрадрахмами и драхмами Александра, в условиях же относительной изоляции, отрезанности от внешних рынков (особенно ближайших), встала проблема — чем заменить эти монеты, как удовлетворить потребность в средствах обращения. Нам кажется, что именно эти причины — высокое развитие экономики, потребность в денежных средствах обмена и относительная изолированность от внешних рынков — стали причиной чеканки в Албании местных монет.

Как известно, в Албании чеканилось несколько вариантов местных монет, подражающих эллинистическим (тетрадрахмам и драхам Александра, парфянским драхам Митридата II). Среди этих вариантов самым массовым были подражания драхам Александра Македонского. Ранее полагали, что чеканка местных подражаний характерна для I в. до н.э.²⁸ Однако открытие Кабалинского клада заставляет пересмотреть эту дату. И. А. Бабаев и С. М. Казиев составили очень убедительную, как нам представляется, схему развития иконографического типа этих монет. С интересующей нас точки зрения наиболее интересна группа, самая близкая прототипам²⁹. В ее составе есть экземпляры, очень тщательно передающие не только общий характер изображения на монетах, но и дополнительные элементы монетного типа. Так, №№ 159, 160 (табл. I, 6, 7) явно воспроизводят драхмы Сард и Лампсака, чеканенные в конце IV в. до н.э. В целом все экземпляры этой группы как по внешнему облику, так и по весу очень близки своим прообразам — западно-малоазиатским драхам, чеканенным по типу драхм Александра. Это заставляет нас предположить небольшой разрыв во времени их чеканки. Таким образом, есть основания относить начало выпуска собственной монеты в Албании к III в. до н.э.

Можно думать, что на протяжении большей части III в. до н.э. и самого начала II в. до н.э. в Албании продолжали обращаться тетрадрахмы и драхмы, чеканенные от имени Александра Македонского в конце IV — самом начале III в. до н.э., вышущенные в Малой Азии (драхмы и тетрадрахмы) и Вавилоне (тетрадрахмы); в небольшом количестве поступали на рынок малоазиатские тетрадрахмы, вышущенные в III в. до н.э. от имени Александра и Лизимаха; основную часть монеты, обращавшейся здесь в этот период, составляли, однако, местные подражания «александровским» драхам (табл. I, 8, 9, 10).

Следующий период охватывает время от 80-х гг. II в. до н.э. до 20-х гг. II в. до н.э. Для него характерно резкое изменение ситуации в одном отношении: начиная с царствования Селевка IV (187—175 гг. до н.э.) на рынок

²⁶ См. Олсау, Сеугиг, ук. соч., № 103, 148.

²⁷ Зограф, ук. соч., стр. 63, прим. 3.

²⁸ Е. А. Пахомов, Чеканка в Албании подражаний монетам македонским или селевкидским в I в. до н.э., «Груды Музея истории Азербайджана», V, Баку, 1962, стр. 75.

²⁹ Бабаев, Казиев, ук. соч., стр. 20.

Албании обильным потоком стали поступать тетрадрахмы Селевкидов³⁰. Нам кажется, что причина этого кроется в изменении политического и экономического положения государства Селевкидов в это время. Как известно, война с Римом, которую вел Антиох III, закончилась сокрушительным поражением государства Селевкидов. Согласно апамейскому мирному договору, Селевкиды потеряли почти все свои владения в Малой Азии. Это немедленно сказалось и на экономических связях государства. В литературе отмечалось, что после этих событий на рынки Малой Азии перестали поступать селевкидские монеты³¹, хотя движение монеты в обратном направлении засвидетельствовано многими кладами, особенно известным кладом из Вавилона³².

Видимо, можно предположить, что резкое сокращение экономических связей государства Селевкидов на Западе заставило срочно изыскивать новые рынки на Востоке и именно поэтому устанавливаются столь активные связи с Албанией. Вместе с тем необходимо отметить два очень важных обстоятельства: 1) на территорию Албании шли только тетрадрахмы Селевкидов; 2) громадное большинство селевкидских монет, поступавших сюда, чеканилось на монетных дворах Сирии (Антиохия на Оронте, Апамя, Ака-Птолемаида и т.д.) Монеты, чеканенные в Селевкии на Тигре, поступают в крайне ограниченном количестве и только к концу рассматриваемого периода, экбатанские монеты не поступают совершенно³³. Первое обстоятельство, видимо, может быть объяснено следующим образом: рынок Албании нуждался в крупных номиналах серебряной монеты, поскольку мелкие номиналы (драхмы) чеканились на месте и потребность в них была полностью удовлетворена. Хорошим подтверждением этого вывода может служить состав Кабалинского клада, зарытого в самом конце рассматриваемого периода; подавляющее большинство монет, представленных в нем, составляют местные подражания. Второе наблюдение показывает, что на протяжении большей части этого второго периода прямых связей с Месопотамией, Вавилонией, Мидией по-прежнему не было. Установились экономические связи только с сирийской частью государства Селевкидов и торговые пути в обход Месопотамии и Мидии.

Наряду с тетрадрахмами Селевкидов на денежный рынок Албании поступали монеты и из Малой Азии. В частности, ко II в. до н.э. относится тетрадрахма из Киме, чеканенная от имени Александра, найденная в Барде в монетном кладе (табл. 1, 13), где кроме нее были представлены также тетрадрахмы Селевкидов³⁴. Три монеты, чеканенные от имени Лизимаха и найденные в составе Хинислинского клада³⁵ (табл. I, 11), также относятся к этому времени. Эти монеты биты в Византии, что доказывается как наличием букв ВУ на троне, так и типичными для этого города символами, помещенными в экзерге: трезубцем с двумя дельфинами по

³⁰ С. А. Д а д а ш е в а, Монеты селевкидского царя Антиоха IV Эпифана, найденные в Азербайджане, ВДИ, 1972, № 4, стр. 95—99; о н а ж е, Селевкидские монеты первой половины II в. до н. э. на территории Кавказской Албании, «Известия АН Азерб. ССР», 1975, № 3, стр. 54—65.

³¹ O l s a y, S e u r i g, ук. соч., стр. 31.

³² K. R e g l i n g, Die Münzschatzfunde aus Babylon, «Zeitschrift für Numismatik», 38, 1928.

³³ С. А. Д а д а ш е в а, К проблеме изучения торговых связей Кавказской Албании (Нумизматические материалы), Сб. памяти Д. Г. Капанадзе, Тбилиси, 1976 (в печати).

³⁴ П а х о м о в, Монетные клады..., II, 314, стр. 9.

³⁵ П а х о м о в, Монетные клады..., вып. IX, 2080, стр. 10. Отметим, что Е. А. Пахомов в своем описании этих монет ошибочно указывает, что на лицевой стороне этих монет изображена голова Лизимаха (в действительности — Александра Македонского). Им не отмечено также, что по обе стороны трезубца — изображения дельфинов, а на троне — буквы ВУ.

сторонам ³⁶. В литературе уже давно указывалось, что в Византии монеты лизимаховского типа и с именем этого царя чеканились только после его смерти ³⁷, что и естественно, так как при Лизимахе этот город постоянно находился во враждебных отношениях с царем ³⁸. Как показали новые исследования, в Византии чеканка монет от имени Лизимаха началась с середины III в. до н.э. и продолжалась вплоть до времени Митридата VI Понтийского (выделяются три периода: середина III в. до н.э., конец III в. до н.э. — первая половина II в. до н.э., митридатовское время ³⁹). Учитывая характер самих монет (широкие, плоские), достаточно сильный схематизм изображений, сильно вытянутые пропорции Афины ⁴⁰, мы склонны относить их ко времени вскоре после 190 г. до н.э. (т.е. ко второй половине второго периода чеканки монет этого типа в Византии).

В конце этого периода в Албанию начинают поступать тетрадрахмы, чеканенные на монетном дворе Селевкии на Тигре (известно три экземпляра) ⁴¹, что, как нам кажется, связано с событиями на Переднем Востоке: падением власти Селевкидов в Мидии и Вавилонии, двойной попыткой их (при царе Деметрии II и Антиохе VII) восстановить господство над этими областями, окончательной их потерей и укреплением владычества парфян. Под натиском этих событий разрушается стена изоляции, отделявшая Албанию от Месопотамии и Мидии. Об этом свидетельствуют не только уже упомянутые селевкидские тетрадрахмы, но и появление парфянских драхм (табл. II, 19—20), чеканенных как в самих Эктабанах, так и в Гекатомшиле, которые попадали на территорию Албании через Мидию ⁴². Кроме того, сюда поступают, хотя и в небольшом количестве, драхмы греко-бактрийских царей, также явно через посредство Мидии ⁴³ (табл. II, 17, 18).

Итак, в третьем периоде картина денежного обращения в Албании может быть охарактеризована следующим образом: еще встречаются, пусть и крайне немногочисленные, драхмы и тетрадрахмы, выпущенные в Малой Азии в конце IV — начале III в. до н.э., то же самое можно сказать о тетрадрахмах, выпущенных в III в. до н.э. в различных городах Малой Азии от имени Лизимаха. Продолжают поступать и тетрадрахмы, чеканенные во II в. до н.э. (в частности, народом Византия) от имени Лизимаха, основной же монетой крупного достоинства служат селевкидские тетрадрахмы (табл. II, 12, 14, 15, 16). В конце периода начинают поступать в небольшом количестве греко-бактрийские тетрадрахмы и парфянские драхмы ⁴⁴. Основной монетой мелкого номинала служат местные подражания, которые вообще были (как позволяет считать Кабалинский клад) основным средством обращения в Албании этого времени.

³⁶ Ср. Olcau, Seurig, ук. соч., стр. 9—10, № 108—145 (особенно № 138—145). См. также Le Rider, Suse..., стр. 227, № 635.

³⁷ Muller, ук. соч., стр. 74—75. В новой литературе см. H. Seurig, Parion au III siècle avant notre ère, «American Numismatic Society. Centennial Publication», N. Y., 1958, стр. 616—618.

³⁸ В. П. Невская, Византий в классическую и эллинистическую эпохи, М., 1953, стр. 136.

³⁹ E. Schöner-Geiss, Die Münzprägung von Byzantion. Teil I. Autonome Zeit, Berlin—Amsterdam, 1970, стр. 62.

⁴⁰ Olcau, Seurig, ук. соч., стр. 30.

⁴¹ См. Дадашева, К проблеме...

⁴² Там же.

⁴³ Бабаев, Казиев, ук. соч., стр. 27; С. А. Дадашева, Греко-бактрийские монеты, найденные на территории Кавказской Албании, сб. «Бактрийские древности», Л., 1976 (в печати).

⁴⁴ Парфянские монеты мы определяли: для ранних периодов — см. Г. А. Кошеленко, Некоторые вопросы истории ранней Парфии, ВДИ, 1968, № 1, стр. 53—74; он же, Монетное дело Парфии при Митридатe I, НЭ, X, 1972, стр. 79—102; для более поздних — D. Sellwood, An Introduction to the Coinage of Parthia, L., 1971.

Следующий период в истории денежного обращения Албании охватывает время от 20-х гг. II в. до н. э. по 60-е г. I в. до н. э. Важнейшей чертой этого периода следует считать резкое увеличение числа парфянских драхм, поступавших в Албанию. Если монет более ранних парфянских царей (Аршака II, Митридата I, Фраата II) известно здесь всего 8 экземпляров, то для указанного периода (монеты Митридата II — табл. II, 21; Готарза I — табл. II, 22; Орода I, Дария, Синатрука, Фраата III — табл. II, 23) эта цифра возрастает до 161⁴⁵. Насколько можно судить, большинство парфянских драхм, поступавших в Албанию, чеканилось на монетных дворах Мидии (главным образом Экбатаны), ставшей одной из важнейших областей парфянской державы.

Видимо, широкое распространение парфянских драхм стало причиной того, что в денежном обращении Албании уменьшается роль местных подражаний. Если в Кабалинском кладе, характеризующем состав денежного обращения Албании 20-х гг. II в. до н. э. число подражаний составляет 440 из общего числа 593 экземпляров (т. е. 83%), то в Хинислинском кладе, характеризующем денежное обращение в 50-х гг. I в. до н. э., их число уменьшается до 72 из 273 (т. е. до 26%). Кроме того, если в Кабалинском кладе средний вес одной монеты этого типа равен 3,4 г⁴⁶ (что лишь несколько меньше среднего веса парфянской драхмы), то в Хинислинском средний вес равен 2,05 г. Безусловно, в таких условиях конкуренция между парфянской драхмой и местным подражанием приводила к постепенному вытеснению последней. В этот период в Албанию продолжали поступать и селевкидские тетрадрахмы. Отмечается короткий период разрыва связей между Сирией и Албанией в начале этого периода⁴⁷, но в дальнейшем связи восстанавливаются и тетрадрахмы селевкидских царей, чеканенные в городах Сирии, продолжают поступать на рынки Албании, хотя число их постепенно уменьшается (табл. II, 24)⁴⁸. Видимо, важность торговых связей была столь велика, что несмотря на постоянные внутренние войны, раздиравшие Сирию при последних Селевкидах, велась достаточно активная торговля с Албанией, куда поступали даже тетрадрахмы, чеканенные в Антиохии во время завоевания Сирии Тиграном II (табл. III, 28, 29). Как и раньше, в Албанию в этот период поступали малоазийские монеты, теперь это были монеты вифинских и понтийских царей. В составе Хинислинского клада были найдены⁴⁹ две тетрадрахмы Никомеда III (127—94 гг. до н. э.)⁵⁰, пять тетрадрахм Никомеда IV (94—74 гг. до н. э.)⁵¹ (табл. III, № 30), одна — Митридата VI, датированная 75/4 г.

⁴⁵ Приводим цифровые данные по отдельным царствованиям: Митридат II (123—88 гг. до н. э.) — 110 экз., Готарз I (90—80 гг. до н. э.) — 6 экз., Ород I (80—77 гг. до н. э.) — 18 экз., Дарий (около 70-х гг. до н. э.) — 3 экз., Синатрук (77—70 гг. до н. э.) — 25 экз., Фраат III (70—57 гг. до н. э.) — 9 экз.

⁴⁶ Б а б а е в, К а з и е в, ук. соч., стр. 20.

⁴⁷ Д а д а ш е в а, К проблеме...

⁴⁸ П а х о м о в, Чеканка в Албании..., стр. 74.

⁴⁹ П а х о м о в, Монетные клады..., IX, 2080, стр. 11.

⁵⁰ Е. А. Пахомов определил эти монеты как принадлежащие чекану Никомеда II. Однако сейчас общепринята хронология, установленная Мэджи (D. Magie, *Roman Rule in Asia Minor*, I—II, Princeton, 1950), согласно которой мы и провели распределение монет. Монеты Никомеда III относятся к 100/99 г. до н. э. (ср. *Sylloge Numorum Graecorum, Deutschland, Sammlung v. Aulock, Pontus, Paphlagonien, Bythynien*, Ht I, В., 1957, IV, 263, 264, но с другими монограммами и датами) и к 95/94 г. до н. э. (см. W. H. Waddington, *E. Babelon, Th. Reinach, Recueil general des monnaies grecques d'Asie Mineure*, I, 2, P., 1908, стр. 232, табл. XXXIII, 11 с той же монограммой, но иной датой).

⁵¹ Е. А. Пахомов относил их к чекану царя Никомеда III. Монеты относятся к следующим годам: 91/90 г. до н. э. (см. *Sylloge Numorum*, № 266; Waddington, *Babelon, Reinach*, ук. соч., стр. 232), 90/89 г. до н. э., 89/88 г. до н. э. (Waddington, *Babelon, Reinach*, ук. соч., стр. 232), 87/6 г. до н. э., 83/2 г. до н. э. (*Sylloge Numorum*, № 268; Waddington, *Babelon, Reinach*, стр. 212).

до н.э.⁵² (табл. III, № 31). Можно думать, что появление здесь этих монет было связано с событиями, развертывавшимися на территории Малой Азии и Балканского полуострова и задевшими также Албанию, — борьбой Митридата VI с римской экспансией на Восток. Видимо, следствием этих же событий и было появление в Албании афинских тетрадрахм «нового стиля» (известно 5 экземпляров)⁵³ (табл. III, 32).

Наконец, необходимо отметить еще один факт: появление римских монет, зафиксированное пока только одним экземпляром⁵⁴ (табл. III, 33).

Итак, думается, что денежное обращение в Албании этого периода можно охарактеризовать следующим образом: полностью исчезают из обращения «александровские» драхмы и тетрадрахмы конца IV—III в. до н.э. и лизимаховские тетрадрахмы. Основную массу крупных номиналов, обращавшихся на рынках Албании, представляли теперь селевкийские тетрадрахмы, к которым добавлялось некоторое количество малоазийских тетрадрахм. Мелкие номиналы были представлены главным образом парфянскими драхмами, происходящими с монетного двора Эктабан. Роль местных подражаний упала, и вес их уменьшился (табл. III, 25, 26, 27). Можно думать, что они стали играть роль более мелкого номинала по отношению к парфянской драхме, вероятно всего, гемидрахмы.

Следующий период, охватывающий время от 60-х гг. I в. до н.э. до середины I в. до н.э., освещен источниками много слабее, чем предыдущие. По-прежнему на территорию Албании поступают парфянские драхмы (табл. III, 34, 35, 36), однако теперь достаточно широко проникают сюда и римские монеты⁵⁵, хотя их значение здесь много меньше, чем, например, в Армении. Видимо, полностью исчезают из обращения местные подражания.

В исследовании денежного обращения этого периода есть некоторая сложность. Недавно Д. Селлвуд показал, что та группа монет, которая ранее безоговорочно относилась целиком к выпускам парфянского царя Готарза (40/41—51 гг. н.э.), в действительности распадается на две почти идентичные группы — одна принадлежит действительно Готарзу, а вторая — Артабану II (10—38 гг. н.э.)⁵⁶. Разница между ними столь незначительна, что определить принадлежность каждой отдельной монеты можно только при исследовании *de visu*, что не всегда было возможно для нас. В силу этого остается нерешенным вопрос о времени прекращения активного поступления парфянских монет в Албанию: следует ли относить это время к концу царствования Готарза или Артабана II? Однако при всех колебаниях ясно, что середина I в. н.э. стала рубежом, после

⁵² Sylloge Numorum, № 8; W. H. Waddington, E. Babelon, Th. Reinach, Recueil general des monnaies grecques d'Asie Mineure, I, 1, P., 1904, сmp. 17, табл. III, 2.

⁵³ См. Пахомов, Монетные клады..., IX, 2080, стр. 10. Монеты этого типа, как известно, чеканились в период от 196 по 84 гг. до н.э. Невозможность обратиться к основной работе, посвященной этим монетам (см. M. Thompson, The New Style Silver Coinage of Athens, N. Y., 1961), не позволяет нам точно датировать каждую из монет. Однако наличие в числе их одного экземпляра с легендой ΔΝΜΟΣ (монеты с такой легендой чеканились бежавшими на Понт из Афин строителями Митридата; см. рецензию П. О. Карышковского на работу М. Томпсон — ВДИ, 1963, № 1) позволяет предположить, что и остальные монеты были близки по времени данному экземпляру.

⁵⁴ Е. А. Пахомов, Античные монеты в Албании (в пределах Азербайджанской ССР). «Вопросы истории Кавказской Албании», Баку, 1962, стр. 108.

⁵⁵ Пахомов, Монетные клады..., I, 46; II, 340, 342, 354; III, 722; VI, 1547, 1548, 1557, 1558; VII, 1737, 1741; он же, Античные монеты..., стр. 111 сл.

⁵⁶ Sellwood, ук. соч., стр. 185 сл. и 204. См. также К. В. Голенко, А. М. Раджабли, Али-Байрамлинский клад и некоторые вопросы обращения парфянских монет в Закавказье, ВДИ, 1975, № 2, стр. 72—73; С. А. Дадашева, Клад парфянских монет из Али-Байрамлы, ДАН АзербССР, 1976, № 2.

которого поступление парфянской монеты почти полностью прекращается. Аналогичная ситуация наблюдается и в Грузии⁵⁷, что заставляет нас искать причину указанного явления во внутренних делах самого парфянского государства.

Отсюда и начинается следующий период в истории денежного обращения Албании, продолжавшийся до того времени, когда здесь начала активно распространяться сасанидская монета. Он наименее изучен, и можно только отметить, что сюда продолжали поступать в очень ограниченном количестве парфянские⁵⁸ и римские⁵⁹ монеты, но этим пока приходится ограничиться. Мы можем проиллюстрировать хронологическое распределение найденных на территории Албании парфянских монет в сопоставлении с аналогичными находками в Грузии (на основании книги Т. Я. Абрамишвили).

	III в. до н. э.	II в. до н. э.	I в. до н. э.	I в. н. э.	II в. н. э.
Грузия	—	5	110	157	2
Албания	3	60	144	118	2

Подводя итоги, мы можем сказать, что история денежного обращения в Албании может быть подразделена на шесть периодов: 1) конец IV — начало III в. до н.э.; 2) большая часть III — самое начало II в. до н.э.; 3) 80-е гг. II в. до н.э. — 20-е гг. II в. до н.э.; 4) 20-е гг. II в. до н.э. — 60-е гг. I в. до н.э.; 5) середина I в. до н.э. — середина I в. н.э.; 6) середина I в. н.э. — III в. н.э. Установить соотношение этой периодизации с социальной и экономической историей Албании — дело дальнейших исследований.

С. А. Дадашева

MONETARY CIRCULATION IN CAUCASIAN ALBANIA¹

S. A. Dadasheva

The social and economic development of Albania brought coined money into the region at the turn of the 4th to 3rd centuries B. C., in the shape of tetradrachm and drachma types of Alexander the Great. The second phase in the evolution of monetary circulation in Albania extended through most of the 3rd century and into the early 2nd century. The Alexander tetradrachms and drachmas, minted at the turn of the 4th to 3rd centuries in Asia Minor (both units) and Babylon (tetradrachms) continued to circulate in Albania, and a small quantity of Asia Minor coins of the Alexander and Lysimachus type entered the Albanian market. For the most part the coins circulating in Albania at this time were local imitations of the Alexander drachma.

In the third period (from the eighties to the twenties of the 2nd century) the same Asia Minor drachma and tetradrachm types continued in circulation, though in much reduced quantities, and also Lysimachus tetradrachms minted in the 2nd century (in particular by Byzantium); but Seleucid tetradrachms are now the principal large-denomination coinage in circulation. At the end of this period Graeco-Bactrian tetradrachms and Parthian drachmas begin to appear in small quantities. Small-denomination coins are mainly local imitations and constitute the greater part of the money in circulation in Albania at this time.

⁵⁷ Т. Я. Абрамишвили, Каталог парфянских монет Государственного музея Грузии, Тбилиси, 1974, стр. 111.

⁵⁸ Пахомов, Монетные клады..., VII, 1748, Ср. Sellwood, ук. соч., тит. 85/3 (относит эту монету к царствованию Хосроя II, около 190 г. н.э.).

⁵⁹ Пахомов, Античные монеты..., стр. 112.